

Научная статья
УДК 342.8:324
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1623

Aslan Abuyazitovich Inalkaev
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Law,
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russian Federation
Kazban1961@mail.ru

Аслан Абуязитович Иналкаев
канд. экон. наук,
доцент кафедры права,
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Российская Федерация
Kazban1961@mail.ru

ПРОТИВОРЕЧИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ В СВЕТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ, ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Избирательное право России переживает период трансформации, обусловленной как законодательными реформами, так и внедрением цифровых технологий. Специфика современного этапа состоит в нарастающем противоречии между конституционными принципами народовластия и практикой их реализации, что проявляется, в частности, в дисбалансе между федеральной унификацией регулирования и учетом региональной специфики. Тематика представленного в статье исследования высокоцелесообразна и актуальна на 2024—2026 гг. Избирательное законодательство Российской Федерации переживает этап интенсивной трансформации, адаптируясь к цифровизации, новым геополитическим условиям и требованиям общественной безопасности.

Особую остроту приобретают вопросы, связанные с цифровизацией избирательного процесса. Дистанционное электронное голосование (ДЭГ), с одной стороны, повышает доступность волеизъявления, с другой — порождает проблемы верификации результатов и снижения публично-го доверия в отсутствие бумажного бюллетеня. В связи с этим в статье рассматриваются риски, возникающие при использовании ДЭГ, и предлагаются меры по обеспечению проверяемости электронного голосования. Дискуссионным остается вопрос о соотношении централизации и региональной дискреции в избирательном законодатель-

стве. Анализируются практика применения «муниципального фильтра» на губернаторских выборах и последствия перехода к одноуровневой системе местного самоуправления. Обращено внимание на то, что излишняя детализация федеральных норм, подменяющая региональную вариативность «управляемым единообразием», создает риски административного усмотрения и снижает адаптивность избирательной системы. Заслуживают внимания и проблемы судебной защиты избирательных прав в условиях исключения юрисдикции Европейского суда по правам человека. Конституционный суд РФ в ряде решений противодействует излишнему формализму, однако отсутствие независимых механизмов проверки, особенно при использовании ДЭГ, остается неустранимой коллизией. В этой связи обосновывается необходимость сохранения бумажного бюллетеня, верификации электронного голосования и усиления институциональных гарантий прозрачности выборов.

Ключевые слова: избирательное право, законодательные реформы, электоральная целостность, демократическое участие граждан, цифровизация выборов, правоприменение, политический плюрализм, централизация, гарантии избирательных прав, бюллетень, голосование, активное избирательное право, пассивное избирательное право

Для цитирования: Иналкаев А. А. Противоречия и тенденции развития избирательного права России в свете законодательных реформ, правоприменения и общественных процессов // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 2(75). С. 231—235. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1623.

Original article

CONTRADICTIONS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ELECTORAL LAW IN THE LIGHT OF LEGISLATIVE REFORMS, LAW ENFORCEMENT AND PUBLIC PROCESSES

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. Russia's electoral law is undergoing a period of transformation due to both legislative reforms and the introduction of digital technologies. The specificity of the current stage consists in the growing contradiction between the constitutional principles of democracy and the practice of their implementation, which is manifested, in particular, in the imbalance between the federal unification of regulation and taking into account regional specifics. The research presented in the article

is highly purposeful and relevant for the period 2024–2026. The electoral legislation of the Russian Federation is undergoing a stage of intensive transformation, adapting to digitalization, new geopolitical conditions and public security requirements.

Issues related to the digitalization of the electoral process are becoming particularly acute. Remote electronic voting, on the one hand, increases the accessibility of the expression of will, on the other hand, creates problems of verifying

the results and reducing public trust in the absence of a paper ballot. In this regard, the article examines the risks that arise when using remote electronic voting (REV), and suggests measures to ensure its verifiability. The question of the relationship between centralization and regional discretion in the electoral legislation remains debatable. The article analyzes the practice of using the “municipal filter” in gubernatorial elections and the consequences of the transition to a single-tier system of local government. Attention is drawn to the fact that excessive detailing of federal regulations, which replaces regional variability with “managed uniformity,” creates risks of administrative discretion and reduces the adaptability of the electoral system. The problems of judicial protection of electoral rights

in conditions of exclusion from the jurisdiction of the ECHR also deserve attention. The Constitutional Court of the Russian Federation opposes excessive formalism in a number of decisions, however, the lack of independent verification mechanisms, especially when using REV, remains an unavoidable conflict. In this regard, the need to preserve paper ballots, verify electronic voting, and strengthen institutional guarantees for election transparency is justified.

Keywords: *electoral law, legislative reforms, electoral integrity, democratic participation of citizens, digitalization of elections, law enforcement, political pluralism, centralization, guarantees of electoral rights, ballot, voting, active passive suffrage, passive suffrage*

For citation: Inalkaev A. A. Contradictions and trends in the development of Russian electoral law in the light of legislative reforms, law enforcement and public processes. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;2(75):231—235. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1623.

Введение

Актуальность научного осмысления развития избирательного права России обусловлена динамикой законодательных изменений: за 2019—2024 гг. принято девять поправок к Федеральному закону от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». К примеру, ст. 78 (в ред. Федерального закона от 30 апреля 2021 г. № 115-ФЗ) применяется к правоотношениям, возникшим в связи с проведением выборов, референдумов, назначенных после 30 апреля 2021 г. Указанная поправка увеличила срок подачи жалобы с трех до пяти дней на решение комиссии об отказе в регистрации кандидата (списка кандидатов), инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, об отказе в заверении списка кандидатов, списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам в случае его обжалования на отказ в регистрации со дня принятия соответствующей комиссией решения об оставлении жалобы без удовлетворения.

Целесообразность разработки темы обусловлена научным осмыслением развития избирательного права России. Особую остроту приобретают вопросы цифровой модернизации: (далее — ДЭГ) дистанционное электронное голосование (далее — ДЭГ) применялось в 24 регионах, им воспользовались более миллиона человек. Однако масштабное внедрение сталкивается с трудностями верификации и сохранения публичного доверия, что актуализирует поиск баланса между технологической эффективностью и демократическими стандартами.

В условиях подготовки к федеральным выборам 2026 г. и продолжающейся цифровизации избирательных процедур данная тема позволяет проанализировать ключевые изменения в электоральной системе.

Структура статьи подчинена задаче комплексного изложения современного состояния развития избирательного законодательства Российской Федерации, а именно:

- необходимости постоянного анализа как теоретических основ, так и практики функционирования избирательного права как ключевого института конституционного права, обеспечивающего демократическое участие граждан в управлении государством;
- роли постановлений Конституционного суда РФ в устранении правовой неопределенности в вопросах ограничения пассивного избирательного права;

– нарастающим напряжением между централизацией и унификацией, с одной стороны, и необходимостью учета региональной специфики — с другой.

Изученность проблемы. В российской юридической науке проблемы избирательного права разрабатываются в нескольких направлениях. А. Х.-Д. Боташева предлагает периодизацию эволюции избирательного законодательства с 2000 по 2025 г., выделяя этапы от «нерегулируемой региональной дискреции» до «управляемого единообразия» [1]. А. С. Ахременко исследует криминальный ценз как основание для ограничения пассивного избирательного права, показывая, что практика Конституционного суда РФ устраняет правовую неопределенность в этой сфере через механизм конституционного правосудия [2]. А. И. Беляев анализирует проблему неуказания сведений о судимости как формальное основание для отказа в регистрации кандидата, отмечая, что такие требования нередко становятся инструментом административного отсева [3]. Современные аспекты развития избирательного права рассматривает М. Ш. Магомедов [4]. Правовые проблемы внедрения цифровых технологий, включая безопасность и прозрачность электронного голосования, исследуют А. В. Махова и А. А. Рокотянская [5]. Социологический аспект (общественное восприятие выборов и факторы избирательного поведения) представлен в работах Л. В. Юн и Э. Р. Аматыч [6]. А. М. Цалиев и А. С. Лолаева рассматривают цифровизацию избирательного процесса в сопоставлении глобальных трендов и российской практики, подчеркивая, что создание систем с высоким уровнем доверия остается серьезной задачей [7]. Е. Ю. Комлев и А. Шульц изучают муниципальный фильтр на выборах глав субъектов Российской Федерации, выявляя как его формальное обоснование (обеспечение общественной поддержки), так и фактическую роль дополнительного барьера, контролируемого региональной властью [8]. К. С. Иналкаева отмечает, что «охранительное направление» в трактовке в соотношении свободы и обязанности в рамках избирательного законодательства сохранилось в науке и законодательстве ряда зарубежных стран (Австрия, Греция, Бельгия, Турция и др.), закрепляющих обязанность граждан на участие в выборах представительных учреждений. Административное и уголовное законодательство этих стран устанавливают юридическую ответственность за неучастие в выборах. Установление обязанности граждан участвовать в выборах преследует цель борьбы с абсентеизмом [9]. Необходимо

отметить, что К. С. Иналкаева проводила исследования фундаментальных научных проблем становления и развития современного избирательного права и избирательного процесса в России, детально рассматриваются принципы избирательного права, основные виды избирательных систем, международные избирательные стандарты, освещаются правовой статус и роль участников избирательного процесса и иные составные элементы организации и проведения выборов, а также референдумов различных уровней [10]. С. Климович анализирует проблему «общего агента» в российском авторитарном федерализме, показывая, что федеральный центр ограничивает свободу выбора населения через ограничительный избирательный закон и предпочтение аутсайдеров-губернаторов [11]. К. С. Мазуревский обосновывает значение института предварительного голосования (праймериз) как механизма обратной связи между избирателями и политическими партиями [12]. В зарубежной литературе значимы сравнительно-правовые исследования Дж. А. Гарднера [13] и работы А. Эссекса и Н. Гудман об онлайн-голосовании [14]. В этой связи анализ противоречий между формальным провозглашением демократических принципов и их фактическим воплощением закономерно актуализирует концепцию электоральной целостности. Сформулированное ведущим экспертом П. Норрис определение: «электоральная целостность относится к любым выборам, которые проводятся в соответствии с демократическими стандартами и международными нормами, основанными на беспристрастности, прозрачности и подотчетности» [15] — предлагает не просто описание, но и строгий аналитический инструмент.

Вместе с тем комплексный анализ российских законодательных реформ последних лет (2020—2025 гг.) сквозь призму международных стандартов и с учетом цифровых рисков в отечественной литературе представлен фрагментарно, что обуславливает **целесообразность разработки темы.**

Научная новизна заключается в целостном рассмотрении российских законодательных новаций во взаимосвязи с глобальными критериями электоральной целостности и критическом анализе рисков, порождаемых цифровизацией (в частности, ДЭГ) и гиперрегламентацией. Впервые в академическом дискурсе системно сопоставлены тенденции централизации/унификации и региональной специфики с учетом последних изменений в судебной практике (Постановление Конституционного суда РФ от 30 мая 2024 г. № 27-П) и исключения Верховным судом РФ в декабре 2025 г. упоминания Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) из правовой системы России.

Цель статьи — выявление системных противоречий и основных тенденций развития избирательного права России в условиях законодательных реформ, цифровизации и изменения механизмов судебной защиты избирательного права.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать противоречия между конституционными принципами народовластия и практикой их реализации;
- 2) оценить влияние цифровизации (ДЭГ) на электоральную целостность и публичное доверие;
- 3) выявить последствия централизации регулирования для региональной специфики;
- 4) определить роль судебной власти в обеспечении гарантий избирательных прав.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении понятийного аппарата (электоральная целостность, цифровая трансформация избирательного процесса).

Практическая значимость заключается в возможности использования выводов для совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Основная часть

Методология исследования. Исследование базируется на общенаучных и частнонаучных методах. Диалектический метод позволил рассмотреть противоречия избирательного права как движущую силу его развития. Формально-юридический метод применен при анализе нормативных актов (Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, Конституция РФ, постановления Конституционного суда РФ). Что касается сравнительно-правового метода, то он использован для сравнения российского избирательного законодательства с международными стандартами. Историко-правовой метод позволяет выявить этапы становления избирательного права.

Результаты исследования. Конституция РФ (ст. 32) гарантирует право избирать и быть избранным, однако детализация правил нередко ведет к формальному толкованию, используемому для отказа в регистрации. Постановление Конституционного суда РФ от 30 мая 2024 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности подпункта 57 статьи 2 и подпунктов “в”, “в.1” пункта 24 статьи 38 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с жалобой гражданки Е. Г. Силаевой» признало недопустимым отказ в регистрации кандидату из-за того, что в подписных листах она указала род занятий как «самозанятая», а в справке из налоговой службы — «плательщик налога на профессиональный доход». Чем детальнее регулирование, тем заметнее разрыв между нормой и ее применением. Унификация не сокращает, а формализует этот разрыв. Как обосновывает А. С. Ахременко, практика Конституционного суда РФ показывает, что устранение правовой неопределенности в вопросах ограничения пассивного избирательного права (в частности, криминального ценза) происходит именно через механизм конституционного правосудия, противодействуя излишнему формализму [2]. А. И. Беляев обращает внимание на то, что требования к указанию сведений о судимости нередко становятся инструментом административного отсева кандидатов, что требует дополнительных разъяснений со стороны высших судебных инстанций [3]. Одновременно, после выхода России из Совета Европы в 2022 г. и прекращения обязательности решений ЕСПЧ, а также после Постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 декабря 2025 г. об исключении решений ЕСПЧ из правовой системы России, альтернативные внутренние механизмы независимой проверки, сопоставимые по авторитету с международными, так и не появились. А. Х.-Д. Боташева отмечает, что эволюция избирательного законодательства России подчинена закономерностям, отражающим общие тенденции развития российской государственности, где избирательное право выступает элементом целостной системы правового регулирования публичной власти [1].

Цифровизация выступает катализатором этих противоречий, создавая дилемму между технологической эффективностью и прозрачностью. Сравнительный анализ международного опыта приводит А. Эссекса и Н. Гудман

к выводу, что онлайн-голосование представляет наибольший риск для электоральной целостности [14]. А. М. Цалиев и А. С. Лолаева подчеркивают, что цифровизация избирательного процесса повышает доступность голосования, однако создание систем с высоким уровнем доверия остается серьезной задачей; в российских условиях внедрение ДЭГ поднимает вопросы безопасности, конфиденциальности и верифицируемости [7]. Принятый в 2025 г. закон, запрещающий проведение исключительно электронных выборов и гарантирующий право на бумажный бюллетень, является важным правовым ответом, но не снимает фундаментальной дилеммы: интеграция цифровых технологий трансформирует саму архитектуру избирательного процесса, требуя нового правового сопровождения и повышая роль судебной власти как гаранта верифицируемости результатов. К. С. Мазуревский обосновывает, что в условиях цифровизации на первый план выходят вопросы администрирования и создания таких механизмов учета общественного мнения, при которых каждому гражданину будет очевидна их прозрачность и объективность [12].

Устойчивым трендом последних лет является централизация регулирования под предлогом обеспечения единого правового пространства. Е. Ю. Комлев и А. Шульц выявляют как достоинства, так и недостатки института муниципального фильтра на выборах глав субъектов Российской Федерации, отмечая, что формально направленный на обеспечение общественной поддержки кандидатов, этот механизм фактически создает дополнительный барьер, контролируемый действующей региональной властью [8]. С. Климович утверждает, что федеральный центр решает проблему «общего агента» не только путем ограничения свободы выбора населения посредством ограничительного избирательного законодательства, но и через назначение губернаторов-аутсайдеров, не имеющих укорененных связей с регионом [11]. Происходит постепенное огосударствление регионального избирательного процесса, сужение законодательных полномочий субъектов Российской Федерации. Исследования показывают, что регламентация избирательного процесса, неизбежно связанная с его централизацией, способствует повышению уровня законности, однако одновременно ведет к снижению гибкости и учета региональной специфики, что влечет риски возникновения конфликтных ситуаций и административных злоупотреблений. Чрезмерная централизация консервирует неравенство регионов по политическому опыту и экономическому развитию. А. Х.-Д. Боташева характеризует современный этап как переход от модели «регулируемой дискреции» к модели «управляемого единообразия», когда региональная дискреция формально существует, но ее пределы последовательно сужаются федеральным регулированием [1].

Важную роль в разрешении обозначенных противоречий призвана играть судебная защита избирательных прав, однако и здесь сохраняются серьезные вызовы. Конституционный суд РФ в своей практике (в т. ч. в Постановлении от 30 мая 2024 г. № 27-П) последовательно запрещает формальный подход, когда незначительные нарушения становятся поводом для снятия с выборов. Вместе с тем усиле-

ние гиперрегламентации и цифровизации создает новые основания для административного усмотрения. Анализ дел, связанных с ДЭГ, показывает, что отсутствие независимой возможности пересчета голосов делает судебную защиту частично фиктивной. Необходимо дальнейшее развитие институциональных гарантий: совершенствование процедур наблюдения, введение обязательной возможности ручной верификации результатов ДЭГ, обеспечение реальной состязательности при рассмотрении избирательных споров.

Заключение

Краткие результаты исследования. Проведенный анализ позволяет констатировать, что эволюция избирательного права России представляет собой перманентный поиск баланса в условиях системных противоречий: между унификацией и учетом региональной специфики; между цифровыми инновациями и неизбежностью правовых гарантий; между усилением контроля и необходимостью поддержания публичного доверия. Цифровизация, централизация и гиперрегламентация не разрешают базовых противоречий, а приводят к их трансформации и смещению в новые сферы. Как обоснованно утверждает А. Х.-Д. Боташева, динамика избирательного законодательства носит циклический характер: фазы ужесточения сменяются периодами контролируемой либерализации, однако каждый новый цикл реализуется на более высоком уровне унификации.

Выводы: 1) формально-процедурное соответствие является необходимым, но недостаточным условием легитимности выборов; подлинная демократическая легитимность требует имплементации принципов беспристрастности, прозрачности и подотчетности; 2) внедрение ДЭГ без надежных механизмов верификации подрывает электоральную целостность, поэтому законодательный запрет исключительно электронных выборов следует дополнить обязательным сохранением бумажного следа и возможностью независимого пересчета; 3) централизация избирательного регулирования должна быть сбалансирована сохранением разумной региональной автономии, а муниципальный фильтр требует реформирования в сторону снижения барьеров для реальной конкуренции; 4) судебная защита избирательных прав требует повышения качества и конституционной обоснованности решений, связанных с цифровыми технологиями. Следует поддержать рекомендации К. С. Мазуревского о внедрении прозрачных механизмов предварительного голосования (праймериз) для усиления обратной связи между избирателями и политическими партиями.

Практические рекомендации: внести в Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ легальное определение понятия «избирательный процесс», закрепить обязательность ручной верификации результатов ДЭГ по требованию кандидатов или наблюдателей, создать специализированные судебные составы по избирательным спорам с участием технических экспертов. Законодательно стимулировать политические партии к проведению открытых предварительных голосований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боташева А. Х.-Д. Эволюция избирательного законодательства России: от региональной специфики к федеральному регулированию(2000—2025)//Евразийская адвокатура. 2026. №1(78). С. 179—185. DOI: 10.52068/2304-9839_2026_78_1_179.
2. Ахременко А. С. Криминальный ценз как основание для ограничения пассивного избирательного права // Российский юридический журнал. 2025. № 1. С. 69—79.

3. Беляев А. И. Неуказание сведений о судимости как основание для отказа в регистрации кандидата // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 10. С. 20—23. DOI: 10.18572/1813-1247-2024-10-20-23.
4. Магомедов М. Ш. Современные аспекты развития избирательного права в России: проблемы и пути их решения // Вестник магистратуры. 2020. № 2-5(101). С. 50—51.
5. Махова А. В., Рокотянская А. А. Цифровизация избирательного процесса в России: правовые аспекты // Правовой порядок и правовые ценности. 2024. Т. 2. № 3. С. 39—45. DOI: 10.23947/2949-1843-2024-2-3-39-45.
6. Юн Л. В., Аматыч Э. Р. Актуальные проблемы избирательных правоотношений: социологический анализ // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 48. № 4. С. 23—29. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-23-29.
7. Цалиев А. М., Лолаева А. С. Цифровизация избирательного процесса: глобальные тренды и российская практика // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 222—229.
8. Комлев Е. Ю., Шульц А. Муниципальный фильтр на выборах глав субъектов Российской Федерации: вопросы теории и практики // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 2. С. 44—48. DOI: 10.24412/2073-3305-2024-2-44-48.
9. Иналкаева К. С. Реализация избирательных прав граждан в Российской Федерации // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. 2017. № 2(26). С. 155—157.
10. Иналкаева К. С. Избирательное право как система органов публичной власти : моногр. Грозный : Чеч. гос. пед. ун-т, 2023. 232 с.
11. Klimovich S. Mind the Gap between the Governor and the People: The Common Agency Problem in Russian Authoritarian Federalism // *Publius: The Journal of Federalism*. 2023. Vol. 53. Iss. 2. Pp. 301—324. DOI: 10.1093/publius/pjad001.
12. Мазуревский К. С. Некоторые вопросы реализации принципа народовластия в современной России // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 12. С. 191—198. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.112.12.191-198.
13. *Comparative Election Law* / ed. J. A. Gardner. Cheltenham : Edward Elgar, 2022. 544 p.
14. Essex A., Goodman N. Protecting Electoral Integrity in the Digital Age: Developing E-Voting Regulations in Canada // *Election Law Journal: Rules, Politics, and Policy*. 2020. Vol. 19. Iss. 2. Pp. 162—179. DOI: 10.1089/elj.2019.0568.
15. Norris P. *Why Electoral Integrity Matters*. Cambridge : Cambridge University Press, 2014. 352 p.

REFERENCES

1. Botasheva A. Kh.-D. Evolution of Russian electoral legislation: from regional specificity to federal regulation (2000-2025). *Evrasiiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*. 2026;1(78):179—185. (In Russ.) DOI: 10.52068/2304-9839_2026_78_1_179.
2. Akhremenko A. S. Criminal qualification as a ground for restricting passive voting rights. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian juridical journal*. 2025;1:69—79. (In Russ.)
3. Belyaev A. I. Failure to provide criminal history data as a basis for denial of candidate registration. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*. 2024;10:20—23. (In Russ.) DOI: 10.18572/1813-1247-2024-10-20-23.
4. Magomedov M. S. Modern aspects of the development of electoral law in Russia: problems and solutions. *Vestnik magistratury*. 2020;2-5(101):50—51. (In Russ.)
5. Makhova A. V., Rokotyanskaya A. A. Digitalization of the Electoral Process in Russia: Legal Aspects. *Pravovoi porjadok i pravovye tsennosti = Legal Order and Legal Values*. 2024;2(3):39—45. (In Russ.) DOI: 10.23947/2949-1843-2024-2-3-39-45.
6. Yun L. V., Amatysh E. R. Actual problems of electoral legal relations: sociological analysis. *Yuridicheskii Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Law herald of Dagestan State University*. 2023;48(4):23—29. (In Russ.) DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-23-29.
7. Tsaliev A. M., Lolaeva A. S. Digitalisation of the electoral process: global trends and Russian practice. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal management. Scholar notes*. 2025;2:222—229. (In Russ.)
8. Komlev E. Yu., Schults A. Municipal filter in the elections of heads of subjects of the Russian Federation: theoretical and practical aspects. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry = Education. Science. Scientific personnel*. 2024;2:44—48. (In Russ.) DOI: 10.24412/2073-3305-2024-2-44-48.
9. Inalkaeva K. S. The implementation of the electoral rights of citizens in the Russian Federation. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. A. Kadyrova = Bulletin of the Kadyrov Chechen State University*. 2017;2(26):155—157. (In Russ.)
10. Inalkaeva K. S. Electoral law as a system of public authorities. Monograph. Grozny, Chechen State Pedagogical University publ., 2023. 232 p. (In Russ.)
11. Klimovich S. Mind the Gap between the Governor and the People: The Common Agency Problem in Russian Authoritarian Federalism. *Publius: The Journal of Federalism*. 2023;53(2):301—324. DOI: 10.1093/publius/pjad001.
12. Mazurevskii K. S. Some Issues of Realization of the Principle of People's Power in Modern Russia. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;12:191—198. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2023.112.12.191-198.
13. *Comparative Election Law*. J. A. Gardner (ed.). Cheltenham, Edward Elgar, 2022. 544 p.
14. Essex A., Goodman N. Protecting Electoral Integrity in the Digital Age: Developing E-Voting Regulations in Canada. *Election Law Journal: Rules, Politics, and Policy*. 2020;19(2):162—179. DOI: 10.1089/elj.2019.0568.
15. Norris P. *Why Electoral Integrity Matters*. Cambridge, Cambridge University Press, 2014. 352 p.

Статья поступила в редакцию 12.04.2026; одобрена после рецензирования 03.05.2026; принята к публикации 04.05.2026.
The article was submitted 12.04.2026; approved after reviewing 03.05.2026; accepted for publication 04.05.2026.